

Эволюция теоретических подходов к понятию международной конкурентоспособности транснациональных компаний в контексте устойчивого развития

Ален Симонович Давидов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

✉ alen-davidov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции теоретических подходов к понятию международной конкурентоспособности транснациональных компаний (ТНК) в контексте устойчивого развития. ТНК оказывают значительное влияние на глобальную экономику, контролируя значительную долю мирового производства и международной торговли. Однако классические теории международного бизнеса долгое время не учитывали экологические и социальные ограничения как внутренние факторы конкурентоспособности.

В работе проанализированы OLI-парадигма, ресурсно-ориентированный подход RBV (от англ. Resource-Based View), концепция природно-ресурсной базы NRBV (от англ. Natural-resource-based View), исследования устойчивых инноваций, ESG-факторов и устойчивых динамических способностей. Показано, что теоретический подход эволюционирует от узкоэкономического понимания международной конкурентоспособности компании к многомерной модели, в которой принципы устойчивого развития, интегрированные в глобальные цепочки стоимости, выступают фактором конкурентных преимуществ ТНК.

Научная новизна исследования заключается в уточнении понятия «устойчивая международная конкурентоспособность ТНК» и в эволюционно-стадийном подходе к классификации этапов трансформации этого понятия. Практическая значимость исследования состоит в обосновании важности интеграции принципов устойчивого развития (в том числе ответственного потребления и производства) в деятельность ТНК для повышения их конкурентоспособности на внешних рынках.

Ключевые слова: международная конкурентоспособность, транснациональные компании, устойчивое развитие, OLI-парадигма, ресурсный подход (RBV), природно-ресурсная база (NRBV), ESG, устойчивые динамические способности, глобальные цепочки стоимости

Для цитирования: Давидов А.С. Эволюция теоретических подходов к понятию международной конкурентоспособности транснациональных компаний в контексте устойчивого развития // Экономические системы. 2026. Том 19, № 3. С. 50–63. DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-3-50-63.

Original article

Evolution of theoretical approaches to the concept of international competitiveness of multinational companies in the context of sustainable development

Alen S. Davidov

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

✉ alen-davidov@mail.ru

Abstract. His article examines the evolution of theoretical approaches to the international competitiveness of transnational corporations (TNCs) in response to the sustainable development agenda. TNCs exercise considerable influence over the global economy, accounting for a substantial share of world output, trade, and innovation. Yet classical theories of international business have long treated environmental and social constraints as external conditions rather than as endogenous factors of competitiveness.

The paper reviews the OLI paradigm, the resource-based view (RBV), the natural-resource-based view (NRBV), and the literature on sustainability innovations, ESG factors, and sustainable dynamic capabilities. The analysis demonstrates a progressive shift from a narrow economic conception of international competitiveness towards a multidimensional framework in which sustainable development principles, integrated into global value chains, constitute a source of competitive advantage for TNCs.

The study's scientific contribution lies in refining the concept of «sustainable international competitiveness of TNCs» and in offering a stage-based systematization of the theoretical evolution as applied to global business. The practical relevance of the findings consists in providing a rationale for the systemic integration of sustainability principles—including responsible consumption and production—into corporate strategy, thereby strengthening TNCs' competitive positions in foreign markets.

Keywords: international competitiveness, transnational corporations, sustainable development, OLI paradigm, resource-based view (RBV), natural-resource-based view (NRBV), ESG, sustainable dynamic capabilities, global value chains

For citation: Davidov A.S. Evolution of theoretical approaches to the concept of international competitiveness of multinational companies in the context of sustainable development. *Economic Systems*. 2026;19(3):50-63. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-3-50-63.

Введение

Транснациональные корпорации (ТНК) сегодня играют центральную роль в глобализации, контролируя значительную долю мирового производства, торговли и инноваций. По данным ЮНКТАД, транснациональные компании и их зарубежные подразделения имеют важное значение в мировой экономике, формируя международные потоки инвестиций и участвуя в организации глобального производства [1]. Эти компании выполняют системообразующую функцию в мировой экономике, их зарубежные филиалы обеспечивают значительную часть глобального ВВП, занятости специалистов и международной торговли. Показательным ориентиром может служить рейтинг Fortune Global 500, объединяющий крупнейшие корпорации мира, большинство из которых являются ТНК. Совокупная выручка компаний из рейтинга в 2024 г. составила 41,7 трлн долл. США – это более одной трети мирового ВВП [2]. То есть выручка ТНК сопоставима с ВВП крупнейших экономик мира. Эти данные подчеркивают, что вопросы конкурентоспособности ТНК свидетельствуют о приоритетном значении для мировой экономики, определяя не только отраслевые тренды, но и глобальные потоки инвестиций, технологий и рабочей силы.

Международная конкурентоспособность ТНК традиционно определялась через эффективность, инновационный потенциал и способность занимать прочные позиции на внешних рынках. Классические подходы в теории международного бизнеса – от OLI-парадигмы Дж. Даннинга, модели Портера до ресурсно-ориентированной теории RBV и теории динамических способностей фокусировались на структуре отрасли, уникальных активах фирмы (фирменных преимуществах) и стратегиях интернационализации.

Повестка устойчивого развития, закреплённая в документах ООН, в частности Rio+20, ЦУР, а также ужесточение экологического и социального регулирования (например, Директива ЕС 2024/1760 о корпоративной комплексной проверке в области устойчивого развития / «должной осмотрительности» CSDDD (от англ. Corporate Sustainability Due Diligence Directive) [3]) потребовали пересмотра теоретических основ международной конкурентоспособности. Директива ЕС 2024/1760 в действующей редакции обязывает крупнейшие компании выявлять, оценивать и предотвращать фактические и потенциальные негативные воздействия на права человека и окружающую среду в собственной деятельности, деятельности дочерних организаций и глобальных цепочках создания стоимости.

Исследования С. Харта [4], А. Балките и М. Тваронавичене [5], а также работы по ESG и устойчивым инновациям создали теоретическую основу для нового понимания конкурентоспособности, где устойчивость становится источником для глобального роста и повышения конкурентоспособности. Механизмы, связывающие устойчивое развитие с конкретными параметрами международной конкурентоспособности ТНК – скоростью выхода на новые рынки, способностью преодолевать институциональные барьеры, управлением трансграничными цепочками поставок – остаются нераскрытыми.

Цель исследования – обосновать и дать уточненную формулировку понятия «устойчивая международная конкурентоспособность ТНК», объединяющего классические теории и элементы концепции устойчивого развития.

Для раскрытия цели была поставлена задача систематизировать и критически оценить концепции, оказавшие наибольшее влияние на современное понимание конкурентных преимуществ ТНК в мировой экономике.

Методологическая основа. Использованы методы систематического обзора и качественного анализа научной литературы.

Основная часть

Теории международной конкурентоспособности ТНК претерпели существенные изменения. Исходные модели объясняли глобальный успех компаний владением уникальными активами, отраслевой структурой и эффективностью интернационализации транзакций. Последующие концепции дополнили содержание рассматриваемого понятия внутренними ресурсами фирмы, ее организационными способностями и адаптационным потенциалом. На современном этапе в теоретический аппарат включаются экологические и социальные ограничения, которые переходят из внешних факторов во внутренние элементы стратегии.

В табл. 1 этапы эволюции представлены в хронологической последовательности с акцентом на специфику ТНК в мировой экономике.

Первый этап заложил основы международной конкурентоспособности. Основоположником можно считать С. Хаймера [6], который показал, что прямые иностранные инвестиции возможны лишь при наличии у компании технологических, управленческих, рыночных преимуществ, позволяющих преодолеть «бремя иностранца» и конкурировать с местными производителями на зарубежных рынках. Его диссертация 1960 г. была опубликована в 1976 г., что положило начало первому этапу. OLI-парадигма Дж. Даннинга объясняла, почему ТНК выходят на зарубежные рынки, комбинируя владение активами (Ownership), преимущества локализации (Location) и интернализацию (Internalization) [7].

Второй этап сместил фокус на ресурсно-ориентированный подход, отмечая важность внутренних ресурсов компании. Ресурсно-ориентированная теория RBV Дж. Барни [8] и теория динамических способностей группы авторов Д. Тиса и др. [9] показали, что долгосрочное преимущество строится на уникальных, трудно имитируемых ресурсах и способности фирмы адаптироваться к изменениям.

Третий этап стал поворотным для ТНК. С. Харт предложил расширить ресурсно-ориентированный подход, включив в него отношение компании к природной среде как ключевой источник стратегических возможностей [4]. В концепции использования природных ресурсов NRBV (от англ. *Natural-resource-based view*) С. Харт показал три взаимосвязанные стратегические линии: предотвращение загрязнений, полный жизненный цикл продукта с учетом влияния на экологию и общее применение практик устойчивого развития в компании, связывая каждую из них с формированием специфических ресурсов и способностей компании.

Таблица 1 – Этапы эволюции теории международной конкурентоспособности ТНК в контексте устойчивого развития

Этап	Содержание этапа	Основные авторы, внесшие вклад	Базовая модель и новые элементы в теории по сравнению с предыдущим этапом	Вклад этапа в понимание международной конкурентоспособности
1. Классический (1960–1980-е гг.)	Формируется традиционное понимание международной конкурентоспособности компании исходя из имеющихся ресурсов, структуры отрасли, позиционирования и рыночной доли, эффективности, результатов деятельности на внешних рынках. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) объясняются владением уникальными активами (О), преимуществами локализации (L) и интернализацией (I)	С. Хаймер, Дж. Даннинг	<i>Базовая модель:</i> фирменно-специфические ресурсы, организационные способности, стратегии выхода и удержания позиций на международных рынках. <i>Новые элементы</i> в теории: фирменные преимущества (О), преимущества локализации (L), интернализация (I); «бремя иностранца» как барьер	Конкурентоспособность как способность эффективно использовать уникальные активы для преодоления барьеров зарубежных рынков
2. Ресурсно-ориентированный (1980–1990-е гг.)	Смещение фокуса на внутренние ресурсы и уникальные, трудно копируемые ресурсы и динамические способности фирмы	Дж. Барни, Д. Тис	<i>Новые элементы в теории:</i> уникальные ресурсы; способность к адаптации и обновлению компетенций	Источник конкурентного преимущества в уникальных ресурсах компании, которые сложно воспроизвести (копировать)
3. Экологический поворот (середина 1990-х – 2000-е гг.)	В теорию включается природная среда как фактор создания преимуществ; экологические	С. Харт, М. Портер, К. ван дер Линде	<i>Новые элементы в теории:</i> природный капитал как стратегический ресурс; экологические	Дополняется способностью компании использовать экологические требования

Продолжение табл. 1

Этап	Содержание этапа	Основные авторы, внесшие вклад	Базовая модель и новые элементы в теории по сравнению с предыдущим этапом	Вклад этапа в понимание международной конкурентоспособности
	требования начинают рассматриваться не только как ограничение, но и как источник инноваций, снижения издержек и конкурентных преимуществ		инновации; ресурсная эффективность	для усиления своих конкурентных позиций, «зеленые» инновации снижают издержки и открывают доступ к новым сегментам рынка
4. Устойчивая конкурентоспособность (2000–2010-е гг.)	Конкурентоспособность оценивается с учетом долгосрочного развития, качества институтов, социальной устойчивости и ответственного использования ресурсов	А. Балките, М. Тваронавичене, К. Чеба и др.	<i>Новые элементы в теории: экологические и социальные индикаторы, интегральная оценка конкурентоспособности, долгосрочная устойчивость развития</i>	Конкурентоспособность становится многомерной категорией, включающей экономические, экологические и социальные аспекты. Конкурентоспособность ТНК рассматривается через призму долгосрочного развития и управления глобальными цепочками стоимости
5. Интеграция устойчивости компаниями (2010-е – начало 2020-х гг.)	Устойчивость переносится на уровень внутренней архитектуры ТНК: устойчивые инновации, ESG, устойчивые стратегии и способности становятся частью моделей компании	Ф. Гермундсдоттир, А. Аспелунд, Х.С. Блайд и др., Л. Жоу, С. Рен и др.	<i>Новые элементы: ESG-инфраструктура, экологическая маркировка, репутация, доступ к «зеленому» финансированию, управление рисками в глобальной цепочке стоимости (ГЦС)</i>	Устойчивость становится частью корпоративной стратегии, влияющей на доверие инвесторов на глобальных рынках

Окончание табл. 1

Этап	Содержание этапа	Основные авторы, внесшие вклад	Базовая модель и новые элементы в теории по сравнению с предыдущим этапом	Вклад этапа в понимание международной конкурентоспособности
6. Интеграционный этап / концепция устойчивой международной конкурентоспособности (2020-е гг. – настоящее время)	Устойчивые динамические способности позволяют ТНК трансформировать бизнес-модель под требования устойчивого развития на новых глобальных рынках	Н. Бари и др., исследования по CSDDD	Устойчивые динамические способности чувствительные к изменениям, интегрировать их в стратегию и трансформировать ГЦС. Способность к трансформации под регуляторное давление на глобальных рынках	Конкурентоспособность как способность ТНК к системной трансформации бизнес-модели под требования устойчивого развития, превращая внешние ограничения во внутренние ресурсы

Источник: составлено автором по данным [3–18].

Автор Д. Андерсен выявил, как реализуется данная концепция на практике. На основе анализа деятельности 305 малых производственных предприятий он выявил взаимосвязь эффективности компании от внедрения «зеленых» экологических продуктовых инноваций GPI (от англ. Green Product Innovation). При наличии экологически ответственных поставщиков «зеленые» инновации работают эффективнее, повышая конкурентные преимущества на рынке [10]. М. Портер и К. ван дер Линде подчеркивали, что экологическое регулирование может стимулировать инновации, снижающие издержки и повышающие глобальную конкурентоспособность [11].

Четвертый этап сформирован концепцией «устойчивой конкурентоспособности», как новой экономической категорией. Авторы А. Балките и М. Тваронавичене [5] отмечают в своих исследованиях смещение интереса компаний на долгосрочное развитие, учитывающее ограниченность природных ресурсов. Это особенно актуально для ТНК, филиалы которых находятся в странах с разным уровнем институционального развития. К. Чеба и соавторы [12] определяют устойчивую конкурентоспособность как категорию, включающую два компонента: устойчивую конкурентную способность (от англ. sustainable competitive capacity) и устойчивую конкурентную позицию (от англ. sustainable competitive position), подчеркивая, что на тот момент изучение конкурентоспособности было только на уровне стран. Данная работа была ориентирована на макроуровень, однако подход к рассмотрению конкурентоспособности как многомерной категории, содержащей элементы устойчивого развития, создал основу для дальнейшего рассмотрения ее на уровне компании.

Пятый этап включает эмпирические исследования, посвященные устойчивым инновациям и ESG-практикам, внедренным в деятельность ТНК. Систематический обзор Ф. Гермундсдоттир и А. Аспелунда [13] подтверждает, что экологические инновации улучшают репутацию на рынке. Современные исследования доказывают, что ESG-рейтинги становятся важным фактором для глобальных инвесторов. Эмпирические исследования Х.С. Блайда и М.А. Ромирес показывают, что экспортеры, как правило, загрязняют окружающую среду меньше, чем неэкспортеры [14]. Экспортеры, ориентированные на страны с высоким уровнем дохода, с большей вероятностью улучшат свои экологические показатели, что очень важно учитывать для ТНК из развивающихся стран, стремящихся выйти на рынки с высоким уровнем дохода. На примере компаний Чили в статье показано, что «увеличение доли экспорта в страны с высоким уровнем дохода на 10 процентных пунктов связано со снижением интенсивности загрязнения CO₂ примерно на 16%» [14, с. 672]. Поэтому важную роль при экспорте играет сертификация экологической маркировки.

Зарубежное исследование группы авторов Л. Чжоу, С. Рен и др. подтверждает этот вывод. На примере добровольной сертификации экологической маркировки показано влияние на экспорт продукции китайских производственных компаний, так как она «побуждает компании сокращать выбросы загрязняющих веществ из источников, что обеспечивает конкурентное преимущество в стоимости

и дифференциацию экологически чистой продукции, стимулируя экспорт высококачественных товаров» [15].

Наличие сертификата ISO 14001 для крупных компаний Эквадора увеличивало вероятность стать экспортером незначительно – на 4%, о чем отмечал Х.С. Блайд. Однако сертификация полезна для снижения информационных барьеров, позволяя компаниям инициировать экспортные сделки [16]. В настоящее время обновленная версия стандарта ISO 14001:2026 ужесточает требования, так как включает оценку климатических рисков и делает акцент на анализе жизненного цикла продукции и цепочках поставок. Ранее выданные сертификаты будут действовать до 2029 г.

Шестой, интеграционный этап, предлагает ключевой механизм для ТНК. Н. Бари и соавторы [18], проведя систематический обзор научной литературы показали, что стратегические процедуры и компетенции, интегрированные цепочки создания стоимости, ориентированные на устойчивое развитие трансформации и стратегическое организационное развитие – движущие силы эффективного формирования динамических возможностей, благодаря которым предприятия могут достичь корпоративной устойчивости и конкурентного преимущества.

Анализ статей, посвященных «устойчивым динамическим способностям» (от англ. *sustainable dynamic capabilities*) позволил систематизировать факторы, определяющие динамические возможности организации. Выделяя стратегические процедуры и компетенции, авторы отмечают важность применения эко-возможностей за счет внедрения экологических инициатив и инноваций в производственные системы и процессы в целях развития устойчивых динамических возможностей. При этом обеспечивается «экоцентричное конкурентное преимущество и превосходство над конкурентами» [18, с. 13].

Интегрированные цепочки создания стоимости могут развивать возможности для достижения оптимизированных, устойчивых и гибких операций по управлению цепочкой поставок. Важную роль играет внедрение систем экологического менеджмента, способствующих сокращению углеродного следа, соблюдению международных экологических норм и внедрению экологически осознанного принятия решений и разработки продуктов, ориентированных на устойчивость, что в конечном итоге приводит к конкурентному преимуществу [18, с. 13]. Эта новая парадигма международного бизнеса и глобализации помогает предприятиям развивать «уникальный и устойчивый набор динамических возможностей для достижения конкурентного преимущества, основанного на инновациях, улучшении имиджа бренда, снижении организационной нехватки ресурсов, инновациях в существующих бизнес-моделях, международном опыте, оценке знаний и экспертизе в различных географических регионах» [18, с. 14].

На интеграционном этапе внешние требования в области устойчивого развития становятся фактором перестройки внутренней организации ТНК и управления глобальными цепочками стоимости. Обязательная корпоративная должная осмотрительность (от англ. *due diligence*) предполагает переход от формального распространения требований на поставщиков к риск-ориентированной модели,

включающей выявление, оценку и предотвращение экологических и социальных воздействий в деятельности компании, ее дочерних структур и зарубежных партнеров. В результате ТНК должны развивать системы мониторинга поставщиков, трансграничного обмена информацией и совместного управления рисками, а также пересматривать конфигурацию цепочек стоимости [19, 20]. Экстерриториальное действие CSDDD распространяет данные требования также на компании и деловых партнеров из третьих стран, превращая способность адаптировать корпоративное управление и глобальные операции к новым стандартам в элемент международной конкурентоспособности [21].

Достижение устойчивых динамических возможностей в целях повышения конкурентоспособности компаний на международных рынках становится критически важным с учетом требований Директивы ЕС 2024/1760 о корпоративной должной осмотрительности в области устойчивого развития в редакции Директивы ЕС 2026/470 [3].

Проведенный анализ позволяет выделить элементы интегрированной модели устойчивой конкурентоспособности ТНК. Она базируется на трех основных блоках:

1. *Базовые элементы (классические)*: фирменно-специфические ресурсы (технологии, бренды, управленческий опыт), организационные способности и динамические способности, которые остаются фундаментом для глобальной экспансии.

2. *«Устойчивые» дополнения (специфика для ТНК)*: экологические и социальные компетенции (NRBV), устойчивые инновации в цепочке создания стоимости, ESG-инфраструктура и отчетность, репутация ответственного производителя. Эти элементы позволяют ТНК снижать «бремя иностранца», повышая легитимность в принимающих странах, и получать доступ к «зеленому» финансированию.

3. *Связующий механизм (устойчивые динамические способности)*: это способности ТНК реагировать на устойчивые тенденции и выявлять риски в контексте специфики страны или региона, интегрировать их в глобальную стратегию и операционные процессы, а также трансформировать бизнес-модель и конфигурацию ГЦС в ответ на внешние изменения. Они позволяют перевести внешнее давление (регуляторное, потребительское) в драйвер роста.

Исходя из предложенного, *устойчивая международная конкурентоспособность ТНК* может быть определена как способность компании сохранять и усиливать свои позиции на глобальных рынках за счет системной интеграции моделей ответственного потребления и производства и устойчивых практик в свою международную стратегию и управление цепочками стоимости, что обеспечивает долгосрочную устойчивость бизнес-модели и создание ценности для всех участников в различных институциональных средах.

Заключение

В мировой экономике теория международной конкурентоспособности ТНК находится в процессе фундаментальной трансформации. От узкоэкономического понимания, основанного на владении активами, она движется к многомер-

ной модели, в которой устойчивость перестает быть внешним ограничением и становится встроенным элементом системы глобальных конкурентных преимуществ. Классические подходы (OLI-парадигма, RBV, теория динамических способностей) интегрируются с концепциями NRBV, устойчивой конкурентоспособности и ESG, а связующим звеном выступают устойчивые динамические способности. Это создает прочную теоретическую основу для дальнейшего эмпирического исследования роли моделей ответственного потребления и производства в формировании международной конкурентоспособности ТНК.

Систематизация этапов эволюции теории международной конкурентоспособности ТНК показала, что переход к интеграционной модели не является отрицанием классических подходов, а их последовательным совершенствованием под влиянием глобальной повестки устойчивого развития.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанная систематизация теоретических подходов и уточненное понятие «устойчивая международная конкурентоспособность ТНК» позволяют исследователям:

- идентифицировать, на каком этапе теоретического развития находится текущая стратегия компании в области устойчивого развития и какие элементы требуют первоочередного внимания для повышения конкурентоспособности;
- определить факторы перехода ТНК от разрозненных ESG-инициатив к созданию системного устойчивого конкурентного преимущества на международных рынках, интегрируя ответственное потребление и производство в ядро бизнес-стратегии;
- выступить ориентиром для регуляторов, показывая, что политика устойчивого развития (на примере ЕС) должна не только ужесточать требования, но и стимулировать устойчивые инновации, чтобы поддерживать, а не ослаблять глобальную конкурентоспособность национальных ТНК;
- создать основу для эмпирического исследования роли конкретных моделей ответственного потребления и производства в формировании экспортных позиций ТНК.

Список источников

1. World Investment Report 2025 // UNCTAD. Geneva : United Nations, 2025. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025> (дата обращения: 05.07.2026).
2. Fortune Global 500 // Fortune. 2025. URL: <https://fortune.com/ranking/global500/> (дата обращения: 05.07.2026).
3. Directive (EU) 2024/1760 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on corporate sustainability due diligence, as amended by Directives (EU) 2025/794 and (EU) 2026/470. Consolidated version of 18 March 2026. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1760/oj/eng> (дата обращения: 05.07.2026).
4. Hart S.L. A natural-resource-based view of the firm // Academy of Management Review. 1995. Vol. 20, No. 4. P. 986–1014. DOI 10.5465/amr.1995.9512280033.
5. Balkytė A., Tvaronavičienė M. Perception of competitiveness in the context of sustainable development: Facets of «sustainable competitiveness» // Journal of Business Economics and Management. 2010. Vol. 11, No. 2. P. 341–365. DOI 10.3846/jbem.2010.17.

6. Hymer S.H. The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment. Cambridge, MA : MIT Press, 1976. 253 p. ISBN 978-0-262-08085-9.
7. Dunning J.H. Toward an Eclectic Theory of International Production: Some Empirical Tests // Journal of International Business Studies. 1980. Vol. 11, No. 1. P. 9–31. DOI 10.1057/palgrave.jibs.8490593.
8. Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of Management. 1991. Vol. 17, No. 1. P. 99–120. DOI 10.1177/014920639101700108.
9. Teece D.J., Pisano G., Shuen A. Dynamic capabilities and strategic management // Strategic Management Journal. 1997. Vol. 18, No. 7. P. 509–533. DOI 10.1002/(SICI)1097-0266(199708)18:7<509::AID-SMJ882>3.0.CO;2-Z.
10. Jim Andersén. A relational natural-resource-based view on product innovation: The influence of green product innovation and green suppliers on differentiation advantage in small manufacturing firms // Technovation. 2021. Vol. 104. 102254. ISSN 0166 4972. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2021.102254>
11. Porter M.E., van der Linde C. Toward a new conception of the environment-competitiveness relationship // Journal of Economic Perspectives. – 1995. Vol. 9, No. 4. P. 97–118. DOI 10.1257/jep.9.4.97.
12. Cheba K., Bqk I., Szopik-Depczyńska K. Sustainable competitiveness as a new economic category – definition and measurement assessment // Technological and Economic Development of Economy. 2020. Vol. 26, No. 6. P. 1399–1421. DOI 10.3846/tede.2020.13528.
13. Hermundsdottir F., Aspelund A. Sustainability innovations and firm competitiveness: A review // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 280, Part 1. P. 124715. DOI 10.1016/j.jclepro.2020.124715.
14. Blyde J.S., Ramirez M.A. Exporting and environmental performance: Where you export matters // The Journal of International Trade & Economic Development, Taylor & Francis Journals. 2022. Vol. 31 (5). P. 672–691. DOI 10.1080/09638199.2021.2003424.
15. Zhou L., Ren S., Du L., Tang F., Li R. Is environmental labeling certification a «green passport» for firm exports in emerging economies? Evidence from China // International Business Review. 2023. Vol. 32. P. 102171. DOI 10.1016/j.ibusrev.2023.102171.
16. Blyde J.S. The ISO 14001 Environmental Standard and Exports // The International Trade Journal. 2025. Vol. 39, Iss. 2. P. 115–128. DOI 10.1080/08853908.2022.2155270.
17. ISO 14001:2026. Environmental management systems – Requirements with guidance for use. 4th ed. Geneva : ISO, 2026. URL: <https://www.iso.org/standard/14001> (дата обращения: 05.07.2026).
18. Bari N., Chimhundu R., Chan K.-C. Dynamic Capabilities to Achieve Corporate Sustainability: A Roadmap to Sustained Competitive Advantage // Sustainability. 2022. Vol. 14. P. 1531. DOI 10.3390/su14031531.
19. Wilhelm M. Mandatory Due Diligence Legislation: A Paradigm Shift for the Governance of Sustainability in Global Value Chains? // Journal of International Business Policy. 2024. Vol. 7. P. 459–465. DOI 10.1057/s42214-024-00193-4.
20. Van Assche A., Narula R. Internalization Strikes Back? Global Value Chains, and the Rising Costs of Effective Cascading Compliance // Journal of Industrial and Business Economics. 2023. Vol. 50, No. 1. P. 161–173. DOI 10.1007/s40812-022-00237-x.
21. Buhmann K., Feld L. Shifting Boundaries: A Transnational Legal Perspective on the EU Corporate Sustainability Due Diligence Directive // Transnational Legal Theory. 2024. Vol. 15, No. 3. P. 370–396. DOI 10.1080/20414005.2024.2426961.

References

1. World Investment Report 2025. UNCTAD. Geneva : United Nations, 2025. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025>.
2. Fortune Global 500. Fortune. 2025. URL: <https://fortune.com/ranking/global500/>.
3. Directive (EU) 2024/1760 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on corporate sustainability due diligence, as amended by Directives (EU) 2025/794 and (EU) 2026/470. Consolidated version of 18 March 2026. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1760/oj/eng>.
4. Hart S.L. A natural-resource-based view of the firm. *Academy of Management Review*. 1995;20(4):986-1014. DOI 10.5465/amr.1995.9512280033.
5. Balkytė A., Tvaronavičienė M. Perception of competitiveness in the context of sustainable development: Facets of «sustainable competitiveness». *Journal of Business Economics and Management*. 2010;11(2):341-365. DOI 10.3846/jbem.2010.17.
6. Hymer S.H. The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment. Cambridge, MA : MIT Press, 1976. 253 p. ISBN 978-0-262-08085-9.
7. Dunning J.H. Toward an Eclectic Theory of International Production: Some Empirical Tests. *Journal of International Business Studies*. 1980;11(1):9-31. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490593.
8. Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage. *Journal of Management*. 1991;17(1):99-120. DOI 10.1177/014920639101700108.
9. Teece D.J., Pisano G., Shuen A. Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic Management Journal*. 1997;18(7):509-533. DOI 10.1002/(SICI)1097-0266(199708)18:7<509::AID-SMJ882>3.0.CO;2-Z.
10. Jim Andersén. A relational natural-resource-based view on product innovation: The influence of green product innovation and green suppliers on differentiation advantage in small manufacturing firms. *Technovation*. 2021;104:102254. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2021.102254>.
11. Porter M.E., van der Linde C. Toward a new conception of the environment-competitiveness relationship. *Journal of Economic Perspectives*. 1995;9(4):97-118. DOI 10.1257/jep.9.4.97.
12. Cheba K., Bąk I., Szopik-Decpczyńska K. Sustainable competitiveness as a new economic category – definition and measurement assessment. *Technological and Economic Development of Economy*. 2020;26(6):1399-1421. DOI 10.3846/tede.2020.13528.
13. Hermundsdottir F., Aspelund A. Sustainability innovations and firm competitiveness: A review. *Journal of Cleaner Production*. 2021;280(1):24715. DOI 10.1016/j.jclepro.2020.124715.
14. Blyde J.S., Ramirez M.A. Exporting and environmental performance: Where you export matters. *The Journal of International Trade & Economic Development, Taylor & Francis Journals*. 2022;31(5):672-691. DOI 10.1080/09638199.2021.2003424.
15. Zhou L., Ren S., Du L., Tang F., Li R. Is environmental labeling certification a «green passport» for firm exports in emerging economies? Evidence from China. *International Business Review*. 2023;32:102171. DOI 10.1016/j.ibusrev.2023.102171.
16. Blyde J.S. The ISO 14001 Environmental Standard and Exports. *The International Trade Journal*. 2025;39(2):115-128. DOI 10.1080/08853908.2022.2155270.
17. ISO 14001:2026. Environmental management systems – Requirements with guidance for use. 4th ed. Geneva : ISO, 2026. URL: <https://www.iso.org/standard/14001>.
18. Bari N., Chimhundu R., Chan K.-C. Dynamic Capabilities to Achieve Corporate Sustainability: A Roadmap to Sustained Competitive Advantage. *Sustainability*. 2022;14:1531. DOI 10.3390/su14031531.

19. Wilhelm M. Mandatory Due Diligence Legislation: A Paradigm Shift for the Governance of Sustainability in Global Value Chains? *Journal of International Business Policy*. 2024;7:459-465. DOI 10.1057/s42214-024-00193-4.

20. Van Assche A., Narula R. Internalization Strikes Back? Global Value Chains, and the Rising Costs of Effective Cascading Compliance. *Journal of Industrial and Business Economics*. 2023;50(1):161-173. DOI 10.1007/s40812-022-00237-x.

21. Buhmann K., Feld L. Shifting Boundaries: A Transnational Legal Perspective on the EU Corporate Sustainability Due Diligence Directive. *Transnational Legal Theory*. 2024;15(3): 370-396. DOI 10.1080/20414005.2024.2426961.

Информация об авторе / Information about the author

Ален Симонович Давидов – аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, alen-davidov@mail.ru.

Alen S. Davidov – Ph.D. student, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, alen-davidov@mail.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 21.07.2026; одобрена после рецензирования 30.08.2026; принята к публикации 09.09.2026.

The article was submitted 21.07.2026; approved after reviewing 30.08.2026; accepted for publication 09.09.2026.